

Совершение преступления «нелегальным мигрантом» как обстоятельство, отягчающее наказание: рассмотрение правовых рисков через призму межатраслевых связей

Виктор Андреевич Синцов

Договорно-правовой департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации
Москва (119991, ул. Житная, д. 12А), Российская Федерация
verdi89@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3658-5892>

Аннотация:

Введение. Признание юридического факта «совершения преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации», в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, заслуживает критической оценки. По своей правовой природе данный факт является административно-правовым, непригодным для оценки криминогенных свойств личности преступника. Миграционный статус иностранного гражданина может приниматься во внимание при индивидуализации меры ответственности, но исключительно как фактор, характеризующий личность виновного. Наибольшую актуальность он приобретает при рассмотрении вопроса о назначении иммигранту наказания в виде обязательных или исправительных работ, отбывание которых предполагает наличие законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации. Однако нелегальный статус иностранца ни прямо, ни косвенно не должен влиять на меру уголовного наказания. Учет незаконного нахождения в качестве критерия повышенной наказуемости создает предпосылки для концентрации в стране иммигрантов со стойкой антиобщественной направленностью. Приоритетным механизмом противодействия незаконной иммиграции выступает не усиление уголовной репрессии, а высылка нарушителей правопорядка за пределы Российской Федерации. **Методы.** Методологическую основу настоящего исследования составили диалектический, формально-юридический методы исследования, методы анализа судебных актов и данных статистики. **Результаты.** Механистическое усиление уголовного наказания представляется бесперспективным для реализации цели восстановления нарушенного правопорядка в миграционной сфере. Во-первых, это приводит к конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых механизмов в регулировании миграционных процессов. Во-вторых, не учитывает существующие проблемы исполнения иностранными гражданами целого ряда уголовных наказаний. Наибольший приоритет в деятельности по противодействию нелегальной миграции имеют меры не уголовно-правового, а административно-правового характера. В рамках реформирования публично-правового законодательства в области обеспечения миграционной безопасности первоочередной акцент должен делаться на усилении правовых средств контроля за нахождением на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Ключевые слова:

отягчающее наказание обстоятельство, иностранный гражданин, миграционный статус, нелегальный иммигрант, исправительные работы, лишение свободы, высылка, реестр контролируемых лиц

Для цитирования:

Синцов В. А. Совершение преступления «нелегальным мигрантом» как обстоятельство, отягчающее наказание: рассмотрение правовых рисков через призму межатраслевых связей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 234–244.

Статья поступила в редакцию 19.02.2026;
одобрена после рецензирования 03.07.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Original article

The commission of a crime by an “illegal migrant” as an aggravating circumstance: an examination of the legal risks through the prism of inter-sectoral links

Viktor A. Sintsov

Contractual and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
12A, Zhitnaya str., Moscow, 119991, Russian Federation
verdi89@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3658-5892>

Abstract:

Introduction. The recognition of the legal fact that “a crime has been committed by a person unlawfully present on the territory of the Russian Federation” as a circumstance aggravating criminal punishment warrants critical assessment. By its legal nature, this fact is of an administrative nature and is unsuitable for assessing the criminal propensities of the offender. A foreign national's immigration status may be taken into account when determining the specific penalty, but solely as a factor characterising the offender's personality. It is of particular relevance when considering whether to impose a sentence of compulsory or corrective labour on an immigrant, as serving such a sentence requires the existence of lawful grounds for staying (residing) in the Russian Federation. However, a foreign national's illegal status must not, either directly or indirectly, influence the severity of the criminal penalty. Treating unauthorised residence as a criterion for harsher punishment creates the conditions for a concentration in the country of immigrants with a persistent anti-social disposition. The primary mechanism for combating illegal immigration is not the intensification of criminal prosecution, but the deportation of those who breach the law from the Russian Federation. **Methods.** The methodological framework of this study was based on the dialectical and formal-legal research methods, as well as methods for analysing judicial decisions and statistical data. **Results.** A mechanistic approach to increasing criminal penalties appears to be futile in terms of achieving the objective of restoring the rule of law in the field of migration. First of all, this leads to competition between criminal law and administrative law mechanisms in regulating migration processes. Secondly, it does not take into account the existing problems regarding the enforcement of a whole range of criminal sentences against foreign nationals. The highest priority in efforts to combat illegal migration lies not with measures of a criminal law nature, but with those of an administrative law nature. As part of the reform of public law legislation in the field of ensuring migration security, the primary focus should be on strengthening the legal means of controlling the presence of foreign nationals on the territory of the Russian Federation.

Keywords:

aggravating circumstance, foreign national, immigration status, illegal immigrant, community service, imprisonment, deportation, register of persons subject to supervision

For citation:

Sintsov V. A. The commission of a crime by an “illegal migrant” as an aggravating circumstance: an examination of the legal risks through the prism of inter-sectoral links // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 3 (111). P. 234–244.

The article was submitted February 19, 2026;
approved after reviewing July 3, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Модификация правовой основы противодействия нелегальной миграции, в т. ч. регулирование ответственности за правонарушения, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, является важным направлением государственной политики в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Правовой инструментарий, при помощи которого обеспечивается защищенность национальных интересов государства от угроз, возникающих в связи с иммиграцией населения, весьма многообразен. В целях нормирования миграционных процессов действующее правовое регулирование помимо традиционных мер уголовно-правового и административно-правового воздействия предусматривает возможность использования средств миграционного законодательства, отличающихся вариативностью. Кроме общеправовых механизмов регламентации порядка въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории различных категорий иностранных граждан, контроля за миграционными потоками, применяются такие специфические меры воздействия, как удаление иммигрантов за пределы Российской Федерации и признание их нежелательными для дальнейшего пребывания на ее территории.

Вместе с тем, как показывает анализ нормотворческих решений в сфере противодействия незаконной миграции, далеко не все из них можно назвать системными и продуманными.

Нередко для поддержания стабильности миграционной обстановки избираются радикальные правовые средства, которые, несмотря на кажущуюся эффективность, на поверку оказываются сомнительными, если не сказать малопригодными. К числу таковых следует отнести механистическое усиление уголовной репрессии.

Несомненно, меры уголовной ответственности традиционно рассматриваются как эффективный инструмент противодействия преступности. Однако к ним имеет смысл прибегать лишь тогда, когда исчерпаны иные правовые возможности. В контексте регламентации миграционных потоков меры уголовного законодательства не могут рассматриваться в качестве приоритетных. Указанный тезис представляется особенно актуальным применительно к одной из дискуссионных новелл последних лет, касающейся признания миграционного статуса преступника в качестве отягчающего уголовное наказание обстоятельства.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования составили диалектический и формально-юридический методы исследования. С помощью лексического толкования термина «незаконная миграция» отражены ее основополагающие признаки и комплексный характер. Это, в частности, позволило проиллюстрировать, что избранный законодателем подход «точечного» дополнения уголовного закона, предусмотревшего новое условие повышенной наказуемости преступников-иммигрантов, не отвечает масштабной политико-правовой задаче противодействия незаконной миграции. На основе догматического подхода описана правовая природа института назначения уголовного наказания как публично-правовой реакции на совершенное преступление. На основе сравнительного анализа уголовно-правовых и административно-правовых механизмов борьбы с незаконной миграцией отмечен приоритет мер административно-принудительной направленности. Кроме того, автором анализировалась судебная практика и статистические данные. Анализ судебных актов показал отсутствие унифицированных правил, которыми бы руководствовались суды при вменении иностранному гражданину такого обстоятельства, отягчающего наказание, как «совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации». Статистическая информация позволила прийти к выводу, что повышение уровня наказуемости общественно опасных деяний, совершенных лицом, не имеющим законных оснований для нахождения в Российской Федерации, не оказывает влияния на снижение уровня преступности.

Результаты

Незаконная миграция представляет собой такую разновидность девиации, при которой создаются предпосылки для концентрации в Российской Федерации иностранных граждан, не имеющих законного правового статуса на ее территории.

Несомненно, такая ситуация негативно сказывается на криминогенной обстановке в стране. В целях недопущения наиболее опасных проявлений нелегальной миграции Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) криминализирован целый ряд деяний, связанных с посягательством на миграционный правопорядок (ст. 322–322³ УК РФ). Между тем незаконное нахождение иностранного гражданина в Российской Федерации *a priori* является административным правонарушением, а не категорией уголовного права, в связи с чем его затруднительно рассматривать в качестве объекта антикриминальной деятельности Российского государства. При этом меры уголовного принуждения не только могут, но и должны применяться к нелегальным мигрантам, но только в случае, если их противоправная деятельность на территории Российской Федерации приобрела крайние формы.

Указанный фактор, как представляется, проигнорирован законодателем, признавшим совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, условием повышенной уголовной наказуемости (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ²) с предоставлением судам дополнительного основания при вынесении приговоров иностранным гражданам, имеющим статус «нелегального мигранта», назначать более строгое наказание в пределах установленной санкции [1, с. 15–17].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 384-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 46. Ст. 6912.

Обосновывая идею введения анализируемого обстоятельства, отягчающего наказание, в УК РФ, авторы пояснительной записки акцентировали внимание на том, что подобная новелла позволит противостоять преступной деятельности, связанной с незаконной миграцией.

Не умаляя значимости применения средств уголовно-правового воздействия, в т. ч. для предотвращения угроз, связанных с незаконной миграцией, их общепреventивную роль все же не следует переоценивать.

Международно-правовое понятие «незаконная миграция» в российском законодательстве определяется через критерий «незаконного нахождения». Незаконное нахождение – это юридическое состояние, обусловленное пребыванием (проживанием) иностранца в Российской Федерации без действительных правоустанавливающих документов, подтверждающих его законный правовой статус в стране (ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³ (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ)).

Отсутствие у иностранного гражданина права нахождения в Российской Федерации как неправомерный юридический факт может порождать как совершение уголовно или административно наказуемого деяния, так и лишение права пребывания (проживания) в стране из соображений безопасности либо вследствие злоупотребления правовым положением (так называемые «миграционные деликты»). Уголовная ответственность за соответствующие деяния предусмотрена ст. 322–322³ УК РФ, а административная – главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ).

Не вызывает сомнений, что иностранных граждан, перешедших на нелегальное положение, необходимо своевременно выявлять для предупреждения их криминальной активности, но маловероятно, что такая цель может быть достигнута лишь путем формального признания незаконного нахождения иммигранта в Российской Федерации в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Как заметили М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, «постановка перед уголовным наказанием в процессе его использования неспецифичных целей существенным образом трансформирует пенализационную стратегию и в целом содержание уголовной политики, порождая фундаментальные и неразрешимые противоречия, когда на фоне ослабления вплоть до разрушения связи наказания и преступности наказание по-прежнему признается средством воздействия на преступность, а вытекающая отсюда неэффективность наказания сопрягается с массой негативных последствий, которые сама же уголовная политика вынуждена минимизировать» [2, с. 182].

В уголовно-правовом смысле генеральная цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а не уже свершившихся. Адресатом уголовного наказания выступает лицо, виновное в совершении преступления, независимо от его гражданской принадлежности и конституционно-правового статуса на территории Российской Федерации. Если вести речь о поставленной законодателем цели «пресечения преступной деятельности, связанной с незаконной миграцией»⁵, то формально таковая прекращается уже с момента задержания иностранного гражданина по подозрению в совершении преступления. Следовательно, вовсе не уголовное наказание, а уголовно-процессуальный институт задержания способствует пресечению фактов бесконтрольного нахождения в стране криминальных элементов из числа иностранных граждан.

Наряду с этим признание незаконного миграционного статуса обстоятельством, повышающим наказуемость, сомнительно с точки зрения его институциональной принадлежности к общим началам назначения наказания.

Н. С. Таганцев, анализируя проблемы назначения уголовного наказания, в начале прошлого века писал: «Основанием, вызывающим осуществление карательного права, определяющим объем, а иногда и род кары, является преступное деяние, объем и значение причиняемых им вреда или опасности для правопорядка, для личности и общества»⁶.

Приведенная юридическая формула нашла свое законодательное воплощение и в современном уголовном законе. В части третьей ст. 60 УК РФ обстоятельства, отягчающие наказание,

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 729112-8 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (о признании совершения преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, обстоятельством, отягчающим наказание) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729112-8> (дата обращения: 24.06.2026).

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : Часть общая : [в 2 т.]. Тула : Автограф, 2001. Т. 2. С. 97.

зафиксированы в качестве параметров оценки характера и степени общественной опасности преступного деяния и личности виновного [3], выражающих большую опасность преступления, совершенного виновным, или большую опасность лица, его совершившего [4, с. 20]. В рамках назначения наказания указанные критерии оцениваются с точки зрения их взаимосвязи с преступлением [5, с. 139–140] или личностью преступника [6, с. 94], тем самым оказывая влияние на определение вида или размера наказания. Иначе говоря, предпосылкой учета отягчающих наказание обстоятельств выступает повышенная степень выраженности асоциальных свойств в содеянном.

Утрата иностранным гражданином права на пребывание (проживание) в Российской Федерации не является обстоятельством, сопровождающим преступное деяние такого лица, и причинно не обуславливает (*conditio sine qua non*) проявление его преступной воли.

Юридические факты законного или незаконного пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации имеют сугубо административно-правовое значение. Превышение иммигрантом допустимого срока пребывания в Российской Федерации на одни сутки уже образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ и свидетельствует о нелегальном нахождении в стране. Но влияет ли данный факт на общественную опасность деяния? Полагаем, что нет. Преступления совершают как легально находящиеся в Российской Федерации, так и нелегальные иммигранты. На антисоциальную опасность конкретного иностранного гражданина указывает не его правовой статус в Российской Федерации (законный, незаконный), а совершенное им преступление.

Усмотреть взаимосвязь между совершенным преступлением и законностью пребывания в Российской Федерации возможно лишь на основе применения эквивалентной теории причинно-следственной связи между противоправным деянием и последствием, согласно которой все предшествующие преступному акту обстоятельства признаются равноценными [7, с. 87]. Но при таком подходе иностранному гражданину могут инкриминироваться и иные предкриминальные волевые акты, включая правомерные (например, реализация права на въезд в Российскую Федерацию).

Целям назначения иностранному гражданину адекватного уголовного наказания отвечает оценка тяжести совершенного им преступления, а равно тех антиобщественных установок его личности, которые нашли свое отражение в преступном поведении. В этом смысле следует согласиться с Э. Г. Шкредовой в том, что отрицательные характеристики личности (например, бездельник), не проявляющие себя в преступном поведении и не свидетельствующие о ее общественной опасности, не должны учитываться при назначении наказания [8, с. 135]. Заметим лишь, что факт незаконного нахождения на территории Российской Федерации иностранного гражданина принимается во внимание при избрании ему меры наказания, но учитывается не как критерий повышенной наказуемости, а как обстоятельство, персонифицирующее его личность.

Таким образом, логика построения системы обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, оказалась нарушена за счет включения в нее чужеродной миграционной конструкции, обусловленной не общественной опасностью преступления, а юридическими фактами, лежащими за рамками уголовно-правового регулирования.

Репрезентативная судебная практика пока что не дает четкого ответа на вопрос, какими аргументами руководствуется суд при вменении отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Нередко суды ограничиваются формальным указанием на то, что усиливающим наказание обстоятельством признается совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации⁷.

⁷ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 25 ноября 2025 г. по делу № 10-23647/2025 // Правовой Сервер КонсультантПлюс ([www.https://www.consultant.ru](https://www.consultant.ru)): [сетевое издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1968362&cacheid=230E062361AA747A1AA42E14FFE8DD70&mode=splus&rnd=ADaYaQ#hCQqYQVDA85mZaB9> (дата обращения: 13.05.2026); Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 февраля 2026 г. № 10-3305/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1950653&cacheid=C4C9E0D7E21310A44AA1B1048993BD9B&mode=splus&rnd=ADaYaQ#V8QrYQV5qY4YL4GJ> (дата обращения: 13.05.2026); Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 апреля 2026 г. по делу № 10-5868/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1962734&cacheid=19D9F77D560AA3EB34A9AB02D18651C7&mode=splus&rnd=ADaYaQ#iYgrYQVANj2tdB411> (дата обращения: 13.05.2026); Апелляционное определение Московского городского суда от 27 апреля 2026 г. по делу № 10-7720/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1984637&cacheid=D65DCEF6E37022DC3IEDAC348E1253CA&mode=splus&rnd=ADaYaQ#iO0sYQVaUTirL4Rm> (дата обращения: 13.05.2026); Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 8 мая 2026 г. по делу № 22-2023/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=175971&cacheid=4C647A612202DD45C16FCFA83A9B2887&mode=splus&rnd=ADaYaQ#PHPsYQVZsSeyRsm6> (дата обращения: 13.05.2026).

В частности, приговором суда Й. признана виновной в совершении приобретения и хранения в целях использования и использовании заведомо поддельного иного официального документа, предоставляющего права, и по ч. 3 ст. 327 УК РФ приговорена к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. Отягчающим наказанием обстоятельством суд в соответствии с п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации⁸. Какие доказательства суд принял во внимание в подтверждение факта незаконного нахождения и какова их степень влияния на окончательный размер наказания, оценить не представляется возможным.

В одном из решений суд применил п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания иностранцу, который до совершения инкриминируемых ему преступлений прибыл в Российскую Федерацию в нарушение действовавшего в отношении него запрета въезда на ее территорию⁹. В этом казусе примечательно то, что въезд иностранца в Россию, пребывание которого на ее территории признано нежелательным, образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ. Исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельство, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Не вызывает сомнений, что анализируемое обстоятельство, отягчающее наказание, не должно подменять собой необходимость привлечения иностранца к уголовной ответственности за самостоятельное «миграционное преступление».

Можно встретить примеры, когда суды незаконность нахождения связывают исключительно с фактом привлечения иностранного гражданина к административной ответственности¹⁰. Такой подход, как представляется, не корреспондирует содержащемуся в пункте 30 (5) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснению о том, что «не является обязательным условием для признания лица незаконно находящимся на территории Российской Федерации (пункт «у» части 1 статьи 63 УК РФ) привлечение такого лица к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства»¹¹.

Не менее парадоксальным видится признание в качестве критерия незаконного нахождения «отсутствие регистрации»¹², которое, конечно же, является административно наказуемым деянием, однако далеко не всегда свидетельствует об утрате иностранным гражданином законного миграционного статуса.

В то же время встречаются случаи исключения судами вышестоящей инстанции рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, по причине его формального и необоснованного учета при индивидуализации наказания¹³. Интересно, что в одном из решений отягчающим наказание обстоятельством признано совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории города Москвы. Суд апелляционной инстанции признал указанное обстоятельство не соответствующим закону и подлежащим исключению, а назначенное ему наказание в связи с этим – смягчению¹⁴.

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 февраля 2026 г. № 10-3305/2026 // Правовой Сервер КонсультантПлюс ([www. https://www.consultant.ru](https://www.consultant.ru)) : [сетевое издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1950653&cacheid=DECB64807BAEB1412AF987ADB435B9CD&mode=splus&rnd=ADaYaQ#j8lsYQV2TXnmfFbr> (дата обращения: 13.05.2026).

⁹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2026 г. № 77-562/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=155306&cacheid=501BF33ECC831AD1A0C5279EE7A48E66&mode=splus&rnd=ADaYaQ#n8CtYQV67ugSw17Q1> (дата обращения: 13.05.2026).

¹⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 февраля 2026 г. по делу № 10-1284/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1954109&cacheid=3C9D9C7EF698F6036378395A50DBC77&mode=splus&rnd=ADaYaQ#oDrTYQVsbs0qOEpi> (дата обращения: 13.05.2026).

¹¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 марта 2026 г. № 10-3900/2026 // Правовой Сервер КонсультантПлюс ([www. https://www.consultant.ru](https://www.consultant.ru)) : [сетевое издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1971885&cacheid=B319311EBCA06FBF4FDA1BC875B3B990&mode=splus&rnd=ADaYaQ#VBMuYQVlTrTNJGKu> (дата обращения: 13.05.2026).

¹³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26 февраля 2026 г. по делу № 22-1010/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=242800&cacheid=787248EC6CF3F00465259751F88E6ABB&mode=splus&rnd=ADaYaQ#wtbuYQVMqWwUGFr> (дата обращения: 13.05.2026).

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 мая 2026 г. по делу № 10-8651/2026 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1979433&cacheid=D50E9C54EBA0611DDEABA5F48AC2ABA0&mode=splus&rnd=ADaYaQ#hevuYQVaC2e5CZN31> (дата обращения: 13.05.2026).

Приведенные примеры из судебной практики позволяют сделать вывод о том, что унифицированных правил учета обстоятельства, предусмотренного п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ, до настоящего момента не выработано.

Не умаляя авторитет Пленума Верховного Суда Российской Федерации, все же заметим, что предложенный в пункте 30 (5) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 механизм оценки доказательств, подтверждающих факт незаконного нахождения лица на территории Российской Федерации, требует некоторого уточнения.

Пленум к числу сведений, характеризующих нелегальный статус в Российской Федерации, относит предоставленные органами миграционного учета сведения об отсутствии разрешительных документов, либо их недействительность, а равно отсутствие сведений о подаче лицом до совершения преступления заявления в соответствующий орган в случае утраты таких документов.

Между тем взаимосвязь между отсутствием у иностранца разрешительных документов и фактом нелегального нахождения не всегда очевидна, особенно если соответствующий субъект утратил такие документы, но еще не обратился в компетентные органы за их восстановлением. В связи с этим необходимо уточнение, что речь должна идти не о фактическом отсутствии документов, а о юридическом. В последнем случае у иностранного гражданина отсутствуют не только официальные документы как материальные носители информации, но и правовые основания для нахождения в России. Немаловажным мыслится также то, что не документы предоставляют иностранным гражданам права и наделяют обязанностями на территории Российской Федерации, а юридически значимые факты (например, право нахождения), которые эти документы лишь удостоверяют. Утрата иностранным гражданином патента, разрешения на временное проживание или вида на жительство вследствие легкомыслия или небрежности сама по себе не влечет признания его права нахождения в Российской Федерации незаконным, поскольку статус такого лица как временного пребывающего, постоянно или временно проживающего за ним сохраняется. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по нашему мнению, не учел такое обстоятельство, свидетельствующее о незаконности нахождения, как несвоевременный выезд иностранного гражданина за пределы Российской Федерации.

Констатируя явную межотраслевую связь между положением УК РФ о совершении преступления «незаконным мигрантом» как обстоятельстве, отягчающем наказание, и собственно миграционным законодательством, зададимся вопросом, а может ли усиление уголовного наказания иностранному гражданину, утратившему законный правовой статус в России, способствовать минимизации преступности или восстановлению нарушенного правопорядка в миграционной сфере? Полагаем, что нет.

Как сообщил председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, количество преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства в 2025 году, достигло 41 103, что почти на 7 % превышает показатель 2024 года (38 578). Более того, число преступлений, совершенных мигрантами, находящимися в стране нелегально, выросло на 16 % – с 13 694 до 15 952¹⁵.

Уголовно-правовое воздействие предотвращает незаконную миграцию лишь в границах уголовных правоотношений, порожденных криминальными деяниями. Однако его эффективность в масштабе российской уголовной политики сиюминутна, поскольку приводит к изоляции отдельных асоциальных элементов, не устраняя криминогенных рисков иммиграции в целом. Для пресечения каналов нелегальных миграционных потоков целесообразно ориентироваться на выполнении не частных тактических задач, рассчитанных на краткосрочный эффект, а стратегических, основанных на взаимообусловленном применении мер уголовной репрессии и иных контрольно-надзорных механизмов. В юридической литературе отмечено, что в целях пресечения нарушений миграционного законодательства «необходим сбалансированный межотраслевой подход, в рамках которого правовые запреты не исчерпываются лишь модернизацией положений УК РФ» [9, с. 247–248].

Учет нелегального миграционного статуса в качестве фактора повышенной наказуемости неизбежно влияет на продолжительность нахождения в Российской Федерации иностранных граждан с криминальным прошлым, хотя не вызывает сомнений, что целям обеспечения безопасности и правопорядка в большей степени отвечает их высылка из страны.

Другая сторона проблемы увеличения строгости наказания, назначаемого иностранному гражданину, не имеющему законных оснований для нахождения в Российской Федерации, упирается в плоскость сопряжения уголовного и миграционного законодательства.

¹⁵ Бастрыкин: число преступлений мигрантов выросло на 7% за год // Ведомости (Vedomosti) : [сетевое издание]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2026/03/03/1180412-prestuplenii-migrantov> (дата обращения: 11.06.2026).

Нормы УК РФ не препятствуют назначению иностранцам наказаний в виде обязательных и исправительных работ. Однако их фактическое исполнение, предполагающее оформление иностранцев как работников в соответствии с нормами трудового и миграционного законодательства, весьма проблематично.

Возможность реального отбывания иностранными гражданами указанных работ связывается с обладанием законным правовым статусом на территории Российской Федерации. Между тем значительная доля осужденных иностранцев не зарегистрирована по месту пребывания и жительства, не имеет основного места работы [10, с. 63; 11]. Это означает, что на практике исполнение этих наказаний может быть прервано в связи с задержанием иммигрантов органами миграционного контроля, причем не исключается их высылка из страны, т. к. судимость за умышленные деяния лишает иностранцев возможности бесконтрольного пребывания на территории Российской Федерации (подп. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ¹⁶). Это же обозначил и высший судебный орган: «Приговор суда, которым иностранный гражданин осужден за совершение преступления, сам по себе не является основанием для его нахождения в Российской Федерации в контексте законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁷.

Таким образом, усматривается конкуренция между нормами УК РФ и актами миграционного законодательства о решении вопроса о пребывании в стране иностранного гражданина, который обнаружил преступную волю. В связи с этим следует полностью солидаризироваться с предложением вовсе не назначать незаконным мигрантам наказания, связанные с легальным местом пребывания (проживания): обязательных и исправительных работ [12, с. 188–190]. Нелишне при этом заметить, что этот подход воплощен в актуальной судебной практике¹⁸.

Не меньшие сложности возникают и при назначении иностранным гражданам наказаний в виде штрафа, а также лишения свободы.

Применение имущественной санкции к иммигранту, не имеющему источника дохода и места работы, – это не только неэффективная [13, с. 75–82], но и практически «вредоносная» мера, которая может спровоцировать новую противоправную деятельность в целях получения денежных средств для уплаты штрафа.

Что касается лишения свободы, то это наказание хотя и связано с принудительной изоляцией осужденных иностранных граждан в исправительных учреждениях, тем не менее обнажает другие проблемы управленческого характера. В последние годы наблюдается устойчивый рост иностранного контингента в местах лишения свободы. Как сообщил директор Федеральной службы исполнения наказаний А. А. Гостев, «по состоянию на 1 января 2025 г. там находится более 30 тыс. иностранцев, 69,5 % из которых – граждане Средней Азии. В совокупности представленные данные свидетельствуют об увеличении рисков осложнения оперативной обстановки в учреждениях, которые в ряде случаев переросли в чрезвычайные происшествия, такие как побеги и захваты заложников»¹⁹.

Соответственно, при индивидуализации наказания иностранному гражданину актуальность приобретает не вопрос увеличения размера уголовного наказания, а возможность его исполнения как такового.

Назначение преступнику-иммигранту более строгого наказания в связи с установлением его незаконного нахождения в Российской Федерации справедливее назвать не мерой противодействия нелегальной миграции, а ее имитацией.

Приведенный анализ, таким образом, показывает, что к идее противодействия нелегальной миграции за счет одностороннего применения мер уголовной репрессии следует относиться весьма скептически.

Наибольшим приоритетом в деятельности по противодействию нелегальной миграции, по нашему мнению, должны пользоваться меры не уголовно-правового, а административно-правового характера.

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

¹⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 59-АД15-1 // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru) : [сетевое издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433693&cacheid=B2BD49F536C2D8E25F769C136BC715BC&mode=splus&rnd=ADaYaQ#eTowYQVtm6auCnHPn> (дата обращения: 13.05.2026).

¹⁸ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2024 № 77-1369/2024 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [официальный сайт]. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16895234&case_uid=2da17769-8a47-48d8-8d3d-4cf6e3eb6bb3&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 13.05.2026).

¹⁹ ФСИН: в России за решеткой находятся 30 тысяч иностранцев // Коммерсантъ : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7565844> (дата обращения: 30.10.2025).

Действующая модель административного воздействия на правонарушающее поведение в миграционной сфере исходит из подхода, согласно которому иностранные граждане, представляющие опасность для российского правопорядка, подлежат высылке из Российской Федерации. Удаление иностранных граждан за пределы страны реализуется посредством таких миграционно-правовых инструментов обеспечения безопасности, как выдворение, депортация или реадмиссия²⁰.

С 2024 года институт мер безопасности в сфере миграции претерпел существенную трансформацию. Теперь информация о нелегальных иммигрантах вносится в «реестр контролируемых лиц». Контролируемые иностранные граждане существенно поражаются в гражданских правах (приобретение недвижимости, банковские операции, заключение и расторжение брака) [14] и до момента высылки находятся на территории Российской Федерации под пристальным наблюдением правоохранительных органов. В целях идентификации иностранных граждан широко используются механизмы дактилоскопической и геномной регистрации, фотографирования. Для установления местонахождения иностранцев-правонарушителей также задействуются ведомственные информационные системы.

Наконец, иностранцам, которым инкриминируются умышленные преступления, ограничивается въезд в Российскую Федерацию (подп. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ²¹).

При этом ст. 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ предусмотрен универсальный правовой механизм признания пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации нежелательным, если их нахождение в стране представляет угрозу приоритетным конституционным ценностям. Материально-правовым основанием для такого управленческого решения выступает не только зафиксированный факт неправомерного поведения иностранного гражданина, но также юридические значимые обстоятельства, возникшие вопреки его воле²². Например, в 2022 году Министерство иностранных дел Российской Федерации объявило о высылке троих дипломатов Норвегии в Москве в качестве ответной меры на объявление троих российских дипломатов персонами нон-грата²³.

Возможно также сочетание административно-правовых механизмов воздействия против незаконной миграции и *международно-правовых*. Иностранные граждане, осужденные в Российской Федерации к лишению свободы, могут быть высланы на территорию государства гражданской принадлежности для отбывания наказания на основании двусторонних и многосторонних международных договоров (например, Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г.²⁴, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.²⁵, Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.²⁶ и т. п.). После передачи незаконных мигрантов властям иностранного государства в целях применения в отношении них мер уголовно-правового воздействия их дальнейшее пребывание на территории Российской Федерации должно быть признано нежелательным.

Таким образом, действующее правовое регулирование содержит достаточный набор правовых средств, позволяющих контролировать миграционные потоки на территории Российской Федерации. Эффективность их применения во многом зависит от своевременности реагирования на отклоняющееся поведение в миграционной сфере.

²⁰ Выдворение применяется к иностранцам, совершившим административные правонарушения, а депортация и реадмиссия выступают средствами удаления иммигрантов, утратившим законные основания для пребывания и проживания в Российской Федерации. Рeadмиссия в отличие от депортации осуществляется на основании соответствующего международного договора о реадмиссии (прим. авт.).

²¹ СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

²² Часть 4 статьи 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ, конкретизируя нормативные признаки нежелательности пребывания, указывает, что эта мера может быть применена к иностранцу, который законно находится в Российской Федерации, но представляет угрозу ценностям, охраняемым Конституцией Российской Федерации (безопасности, здоровью, конституционному строю, нравственности) (прим. авт.).

²³ Россия выслала троих норвежских дипломатов // Коммерсантъ : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329054> (дата обращения: 30.10.2025).

²⁴ Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (Заключена в г. Москве 06.03.1998) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 3. С. 20–26.

²⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. Москва, 1994. С. 133–157.

²⁶ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

Изложенное выше не отменяет возможной новеллизации уголовного закона при возникновении объективной потребности. В то же время внесение поправок в УК РФ должно осуществляться не изолированно, а в комбинации с изменением правового регулирования миграционных отношений. Как замечают М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, «перед законодателем в процессе принятия уголовно-политического решения стоит крайне непростая задача сбалансировать риски, которые должна устранить уголовно-правовая норма, с рисками, которая эта норма может породить, и принять ответственное решение лишь на основе этого баланса» [15, с. 181]. Фрагментарная коррекция норм УК РФ, продиктованная целью пресечения незаконной миграции, указывает на прикрытие «правовой пробельностью» необходимости комплексной модификации нормативных и правореализационных мер по борьбе с этим негативным явлением.

3 заключение

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что придание «незаконности нахождения» статуса обстоятельства, отягчающего наказание, является не комплексной законодательной инновацией, а «симулякром», т. е. имитацией реальных механизмов борьбы с нелегальной миграцией.

Наиболее рациональным решением было бы исключение п. «у» ч. 1 ст. 63 УК из уголовного законодательства. Однако, признавая маловероятность такого законодательного решения, резонанс видится постановка вопроса о ее текстуальной модификации.

Как представляется, признак «незаконного нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации» может иметь автономное уголовно-правовое значение, если между совершенным деянием и утратой права на пребывание (проживание) в Российской Федерации установлена казуально-следственная связь.

Например, при совершении иностранными гражданами экстремистских деяний, или при подделке, изготовлении или оборота поддельных документов (ст. 327 УК РФ) статус «нелегального мигранта» может рассматриваться в качестве условия, детерминирующего формирование умысла на преступную деятельность.

В связи с этим п. «л1» ч. 1 ст. 63 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«у) совершение преступления лицом, не имеющим законных оснований для пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, если фактическое нахождение такого лица в Российской Федерации находится в прямой причинной связи с соответствующим деянием;».

В остальных случаях меры уголовно-правового воздействия должны быть сопряжены со средствами миграционного законодательства, усиливая тем самым принудительный потенциал публично-правовой кары в отношении злостных нарушителей порядка в миграционной сфере. При этом важно учитывать, что интересам безопасности Российской Федерации в наибольшей степени отвечает удаление нарушителей российского законодательства за пределы государства с установлением запрета на въезд в Российскую Федерацию.

Список источников

1. Мельников Е. А. Правовое обеспечение противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2025. № 1. С. 15–17. <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2025-1-15-17>
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформация в эпоху социальных перемен : монография. Москва : Юрлитинформ, 2023. 320 с.
3. Благов Е. В. О назначении наказания при наличии отягчающих обстоятельств // Уголовное право. 2008. № 3. С. 9–13.
4. Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. Москва : Юрлитинформ, 2002. 233 с.
5. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания : монография. Москва : Проспект, 2017. 272 с.
6. Хун А. З. Учет личности виновного при назначении наказания // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 94–99.
7. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. [2-е изд., испр. и доп.]. Москва : Госюриздат, 1963. 382 с.
8. Шкредова Э. Г. Учет личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6 (234). С. 134–142. <https://doi.org/10.12737/19773>
9. Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития : коллективная монография / Андриченко Л. В., Дутов П. О., Емельянов А. С., Зырянов С. М. [и др.] ; отв. ред. Л. В. Андриченко. Москва : ИНФРА-М, 2024. 288 с. <https://doi.org/10.12737/2123874>
10. Козаченко В. П., Аммосова В. И. К вопросу назначения исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 62–67.
11. Петрова А. И. Проблемы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2 (23). С. 224–230.

12. Урда М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции как инструмент миграционного контроля : монография. Москва : Юрлитинформ, 2024. 284 с.
13. Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве : монография / под ред. В. В. Яркова. Москва : Статут, 2017. 200 с.
14. Паукова Ю. В. Незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 35–40. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-6-35-40>
15. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии : монография. Москва : Юрлитинформ, 2021. 368 с.

References

1. Mel'nikov E. A. Pravovoe obespechenie protivodejstviya nezakonnoj migracii // Migracionnoe pravo. 2025. № 1. S. 15–17. <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2025-1-15-17>
2. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Ugolovnaya politika i prestupnost': transformaciya v epohu social'nyh peremen : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2023. 320 s.
3. Blagov E. V. O naznachenii nakazaniya pri nalichii otyagchayushchih obstayatel'stv // Ugolovnoe pravo. 2008. № 3. S. 9–13.
4. Myasnikov O. A. Smyagchayushchie i otyagchayushchie nakazanie obstayatel'stva v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoj praktike. Moskva : Yurlitinform, 2002. 233 s.
5. Voronin V. N. Individualizaciya nakazaniya : monografiya. Moskva : Prospekt, 2017. 272 s.
6. Hun A. Z. Uchet lichnosti vinovnogogo pri naznachenii nakazaniya // Obshchestvo i pravo. 2010. № 5 (32). S. 94–99.
7. Cereteli T. V. Prichinnaya svyaz' v ugolovnom prave. [2-e izd., ispr. i dop.]. Moskva : Gosyurizdat, 1963. 382 s.
8. Shkredova E. G. Uchet lichnosti vinovnogogo i obstayatel'stv, smyagchayushchih i otyagchayushchih nakazanie, kak odin iz kriteriev spravedlivogo nakazaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 6 (234). S. 134–142. <https://doi.org/10.12737/19773>
9. Migracionnaya pravovaya politika Rossii: tendencii i puti razvitiya : kollektivnaya monografiya / Andrichenko L. V., Dutov P. O., Emel'yanov A. S., Zyryanov S. M. [i dr.] ; otv. red. L. V. Andrichenko. Moskva : INFRA-M, 2024. 288 s. <https://doi.org/10.12737/2123874>
10. Kozachenko V. P., Ammosova V. I. K voprosu naznacheniya ispravitel'nyh rabot inostrannym grazhdanam i licam bez grazhdanstva // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2017. № 1 (30). S. 62–67.
11. Petrova A. I. Problemy naznacheniya i otbyvaniya nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot v otnoshenii inostrannyh grazhdan // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2012. № 2 (23). S. 224–230.
12. Urda M. N. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie nezakonnoj migracii kak instrument migracionnogo kontrolya : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2024. 284 s.
13. Parfenchikova A. A. Mery kosvennogo prinuzhdeniya v ispolnitel'nom proizvodstve : monografiya / pod red. V. V. Yarkova. Moskva : Statut, 2017. 200 s.
14. Paukova Yu. V. Nezakonnaya trudovaya migraciya v Rossijskoj Federacii: problemy i puti resheniya // Administrativnoe pravo i process. 2025. № 6. S. 35–40. <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2025-6-35-40>
15. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Ocherki kriminal'noj riskologii : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2021. 368 s.